

Подобной ей не видел мир вовеки»
– От строя дальше Балиган отъехал,
Чем дальше долетит обструганная ветка,
К дружинам обратился с краткой речью:
«Я проложу вам путь – за мной, смелее!»
Затем эмир потряс копейным древком,
На Карла он направил наконечник.
Аой!

CCXXXVIII

Когда эмира Карл узнал в лицо,
Узрел дракона, ратный стяг его,
И множество языческих полков,
Покрывших всю равнину целиком,
Коль не считать тот луг, где встал король,
Французам крикнул в полный голос он:
«Бароны, нет среди вас плохих бойцов.
Вы все не раз со мной ходили в бой.
Пред вами – враг, чей нрав труслив и подл,
В чьей вере правды нету ни на грош.
Пусть мавров много – что нам до того?
Кто смел и в бога верует – за мной.»
Коня он тронул шпорой золотой.
Четыре раза прыгнул Тансандор.
Вся рать сказала: «Вот боец лихой!
Мы не покинем вас в бою, сеньер».

CCXXXIX

Сияет солнце, светел яркий день.
Прекрасны рати, и полков не счесть.
Передние ряды сошлись уже.
Граф Гинеман и рядом граф Рабель
Бросают повод, гонят вскачь коней.
Французы дружно мчатся им вослед,
Разят копьем, пускают в дело мечь.
Аой.

CCXL

Вот граф Рабель, отважный рыцарь, мчит.
Коня златою шпорой горячит.
Торле, король персидский, встречен им.
Ни щит, ни панцирь мавра не спасли.
Пронзил его Рабель копьем своим,
С седла в кустарник бездыханным сшиб.
Кричат французы: «Бог нас сохранит!
Прав наш король, и долг велит с ним быть».